

Знахарка — эпизод 4 из 5

Старик запнулся за обнаженный корень дерева, выругался крепко, потом призвал бога и, прихрамывая, перескочил к другому рассказу.

Ее боятся, Иваниху. Почитают. Она, брат, ух какая. Прямо скажу...

Подумав, он сказал:

Полезная. Хотели ее из лесу, из сторожки прогнать, чиновник приехал, гонит и гонит. Нет, говорит, ни моды такой, ни закону, чтобы лес сторожила баба. Никогда, говорит, не было этого. Ему докладывают: Да она хоть и баба, а страшнее лешего. Не верит. Дак она сама пошла на него, как на медведя, обернула кожей руку, нож взяла, все, как надо. Тут он испугался: Ну те, говорит, к лешему! В Сибирь бы, говорит, надо тебя, черта! Так она и осталась сторожихой, а после сама ушла из лесу, на ее место кум Яков вступил, его в ту же зиму, пьяного, волки сожрали. Край у нас хороший, тихий край, заключил старик, несколько неожиданно, а все же с полным убеждением.

Ласково, осторожно выходила из лесов ночь, покрывая луга и поля теплыми тенями, тишина замерла над синей, ленивенькая речкой, и вокруг луны, как пчелы над цветком, сверкали звезды...

...Месяца через три, в праздничный день, мне снова довелось быть в Березянке. Я остановился у Иванихи, собрал мужиков, рассказал им, насколько за это время подвинулось их дело, и осенним вечером, сидя со старухой за чаем, слушал ее речи. Она рассказывала о событиях лета, о пожаре, уничтожившем, по счастью, только три избы, о том, кто чем болел, кто кого избил, о людях, объевшихся грибами, о девочке, которая чего-то испугалась в лесу и обезумела.

Сидит на печи, в темном уголку, и поет днем, ночью: Мамонька, бежим, родная, бежим!

Потом, шевеля пальцами, спросила строго:

Про землю-то не решили там, у вас?

И когда я ответил: нет еще, она, недоверчиво взглянув на меня, посоветовала: Ты не скрывай. Гляди, болеют мужики об земле...

За окном ветер тряс деревья, хлестал в стекла дождем, гудел в трубе, деревню удушливо обняла осенняя, русская скука, та скука, тоскливей которой только безнадежная, смертельная болезнь.

Мне хотелось спросить знахарку о Керемети: какой это бог? И когда она, кончив пить чай, перемыв и убрав посуду, села к столу вязать чулок, я осторожно начал выпрашивать.

Неприятно поджав толстые губы, быстро шевеля пальцами, поблескивая

сталью спиц, она отвечала неохотно, верблужьи ноздри ее съежились и темный нос стал острей.

Я не поп, бога не знаю, говорила она.

А Кереметь хороший бог?

Бог не лошадь, по зубам не узнаешь. Не взглянешь ему в зубы-то...

Она долго отвечала так, сердито и сдержанно, но мне удалось какими-то словами задеть ее, и, раздув ноздри, обнажив зеленоватые зубы овцы, еще быстрее перебирая спицы, она заворчала раздраженно:

Что ты стучишь, как бондарь, бог, бог? Человека нельзя отдавать богу, как девку старику, нельзя насильно тащить к богу. Не семья будет. Правды не будет.

С удивлением я заметил, что старуха строит речь свою как будто не по-русски, хотя вообще она говорила сочно и складно. Резким жестом она дернула платок на голове, лоб ее стал выше, а из-под мохнатых бровей на меня внушительно уставились другие глаза светлее, меньше. И все мятое лицо ее тоже стало меньше, тверже.

Ваш бог веру любит, Кереметь правду, говорила она. Правда выше веры.

Кереметь знает: бог с человеком в дружбе будет правда! Человечья душа его душа, он ее черту не даст. Ваш бог, Христос, ничего не хочет, только веры хочет. Кереметь человека хочет, он знает: бог с человеком правда, а один бог это неправда. Он бережливый. Зверя, рыбу, пчелу это он дает человеку. Землю дает. Он человеку пастух. Не поп пастух, бог пастух. А у вас поп. Христос говорит: верь, а Кереметь: делай правду! Сделаешь друг мой будешь. За деньги правду не сделаешь. Попы деньги любят. Они Христа с Кереметью сравили, как собак, дерутся оба, сердятся, ваш на нас, наш на вас.

Она перестала вязать чулок, бросив на стол шерсть и спицы, и, шлепая губами, говорила глухо, угрюмо:

Мордва не люди стали, кому верить не знают. И вы не люди. Кереметь сердит на вас, мешает жить, оба они мешают, один вам, другой нам. Злые оба. Бог человеком питается, а человек стал тоже злой, горький стал...